

Когда он впервые использовал свои мысли, чтобы повелевать волшебнику гу, гора прыгнула в ванную комнату по его желанию, покорно слушаясь его. Удовлетворенный, Чжан Лишэн пробормотал про себя: "Несмотря на то, что победа в прорыве до уровня 5-го ранга Волшебника не является какой-то сильной способностью, победа вместо этого очень практична... Тем не менее, я задаюсь вопросом, как я должен произнести заклинание, используя только свои мысли..."

Когда молодой человек дошёл до этого момента, на его груди вдруг появилось кроваво-красное слово "упростить". Когда слово "упростить" исчезло в тот момент, когда оно появилось, оно превратилось в кровавый туман, который рассеялся в воздухе, прежде чем плыть в направлении Mountoad, склонившись на землю и окутав его вскоре после этого.

Питаясь кровью и сущностью Чжана Лишэна, шипы на внешней коже волшебника гу сразу же возникла и трансформировалась, чтобы стать толще и почти вдвое длиннее, в то время как размер его тела также увеличился. Казалось, что он снова стал более утонченным.

"Если Mountoad продолжит расти, он больше не поместится в рюкзак, когда я превращусь в Волшебника Ранга-6". Взглянув на Mountoad, у которого теперь размер тела сопоставим с размером собаки среднего размера, на груди Чжана Лишэна снова промелькнули два кроваво-красных слова "simplify" (упростить).

Эти два слова "упростить" исчезли в кровавом тумане в тот момент, когда он появился. Через несколько секунд молодой человек отчетливо почувствовал, что оставшиеся два его волшебных гуса - островной дракон и крокодиловый - также были в четвертый раз очищены. "Теперь, когда у меня есть "упрощенное" проклятие, все действительно стало проще..."

Прорыв, который последует за уровнем Волшебника 5-го ранга, станет первой трансмутацией колдовства, которое будет трансмутировать каждые шесть рангов. Несмотря на то, что в древних книгах было записано, что путь трансмутации из ранга-5 в ранг-6 был полон опасностей, Чжан Лишэн, которому менее чем за год удалось совершить прорыв в ранг-5 от мастера ранга-1, уже осознавал эту трансформацию.

Он беззвучно хихикал, когда вылезал из ванны, и без предупреждения услышал звук дверного звонка "динь-донг", резонирующий снаружи ванной.

"Детка, дверной звонок звонит. Ты можешь открыть дверь, чтобы узнать, здесь ли человек, чтобы забрать нашу кровь? Я пойду..." Услышав дверной звонок, Тина проснулась от сна и спешно выползла из кровати, прежде чем броситься в ванную комнату, и так случилось, что наткнулась на молодого человека, который надевал купальный халат. "О, ты уже проснулась! И подумать только, что ты тоже тайком принял ванну! Подожди-ка..."

"Тина, разве ты не говорила мне, что Элизабет Холидей теперь подконтрольна военным, и мы должны полностью сотрудничать с ними? Сначала я пойду открою дверь". Чжан Лишэн взглянул на пухлые сундуки девушки, которые были заполнены засосами, прежде чем быстро выйти из ванной, как будто он сбежал.

"Не волнуйся, детка. Мне нравится твоя грубость. Мы всегда можем попробовать позже". Тина хихикала сзади, когда смотрела на силуэт молодого человека.

Чжан Лишэн притворился, что не слышал этого, и быстро обыскал шкаф в спальне за новой чистой одеждой перед тем, как надеть ее. Затем он поспешно открыл дверь люкса.

Человек за дверью не был солдатом в защитном костюме, которого он ожидал. Вместо этого, это был мужчина средних лет в коричневом костюме с улыбкой на лице. "Здравствуйте, молодой человек. Простите за беспокойство. Я Мартин Лукенан, который работает в Национальном центре по контролю и профилактике заболеваний."

"Приятно познакомиться, Мартин Лукенан. Я Чжан Лишэн." Чжан Лишэн тупо кивнул перед тем, как затуманить: "А для вас это нормально? В смысле, на тебе нет защитного костюма..."

"Это ложь, чтобы обмануть посторонних". Место, куда вы все отправились, это даже не космическое пространство, так как, возможно, там могут быть опасные бактерии. Могу я войти?"

"О, конечно! Простите, я забыл вас пригласить". Необычайно приятная манера переселенца заставила Чжана Лишэна много расслабиться бессознательно, подтолкнув его открыть дверь и сказать: "Точно, здесь есть еще один человек, кроме меня..."

Чжан Лишэн повернулся после того, как закрыл дверь во время разговора. Еще до того, как он полностью повернулся, он уже видел резкий яркий белый свет, прежде чем упасть в обморок в одно мгновение.

Через некоторое время, которое знал только Бог, он постепенно проснулся. Возвратившись к своим чувствам, он не сразу открыл глаза, а с помощью своих мыслей повелел невидимому Островному Дракону подойти к нему навстречу, пройдя сквозь воздух.

После этого Чжан Лишэн резко открыл глаза и понял, что он лежит на диване в гостиной номеров круиза. Вся комната была пуста, кроме него, и никаких признаков опасности не было.

Подозрительно, он медленно встал, чтобы двигать свое тело. Он чувствовал себя энергичным и не испытывал боли ни в одной части своего тела. Размышляя о себе, он пробормотал: "Может ли быть, что Мартин Лукенан не имел никакого злого умысла по отношению ко мне, так что все мои острые инстинкты не имели никакого эффекта вообще? Но что это был за яркий свет и обморок... О, черт! Тина!"

Молодой человек поспешно вбежал в спальню и обнаружил, что Тина лежала на огромной водяной кровати в форме сердца, полностью одетая в свою сексуальную пижаму, во время сна, как она неуклонно дышала. Похоже, у нее не было никаких признаков посягательства, но вместо этого Чжан Лишэн, похоже, потревожил девушку сыпью.

После того, как глаза несколько раз закатились под веки, она резко открыла глаза. Увидев юношу, она быстро схватила тонкое корабельное одеяло, чтобы прикрыть тело, и в удивлении воскликнула: "Лишэн, зачем ты пришел в мою спальню?".

"Я... Что с тобой, Тина?" Глупый, спросил Чжан Лишэн.

"Что со мной не так? Конечно, я в шоке от того, что ты так случайно вошла в мою комнату. Даже если мы лучшие друзья... Подожди! Минуточку! Мы что, пара? Ты стала моим парнем... Н-нет! Минуточку! Не парнем, а моим любовником? Ч-что за черт! Я не Шейла, так как я могу найти себе любовника или что-то в этом роде! Нет! Нет! Не любовника тоже... Аaaa! Я ничего не помню! У меня болит голова! Боже мой! Что со мной не так?"

Чем больше девушка размышляла над этим, тем более растерянным и болезненным становилось ее душевное состояние.

"Без паники, Тина! Не паникуй! Не заставляй себя, если ты ничего не можешь вспомнить..." Не зная, что делать, Чжан Лишэн подошел к кровати девушки и успокоил ее шепотом.

В это время в эфире корабля внезапно прозвучала реверберация: "Праздник Елизаветы вот-вот причалит в нью-йоркской гавани". Все пассажиры готовы к высадке. После того, как корабль будет пристыкован, там будет аварийный персонал..."

Слушая трансляцию, Чжан Лишэн в недоумении произнес: "Праздник Елизаветы уже вернулся в гавань Нью-Йорка? Чёрт! Разве корабль не был припаркован в островном порту на Атлантическом океане? Что происходит?"

"Мы уже вернулись в гавань Нью-Йорка! Мы вернулись в Нью-Йорк! Я хочу высадиться! Я хочу высадиться!" Тина, которая была в трансе, выпрыгнула из водяной кровати и выбежала из спальни в пижаме и тапочках.

Глухой, Чжан Лишэн не остановил девушку. После того, как Тина убежала, он встал у кровати, неуверенно размышляя. Приказав Маунтоаду снова прыгнуть в его объятия, он взял ночную рубашку и вышел из каюты корабля.

Коридор был заполнен рассеянными юношами. Чжан Лишэн последовал за потоком людей на палубу и вовремя увидел огромное буксирное судно с национальной эмблемой Америки и флагом "Звезды и полосы", буксирующее "Праздник Елизаветы" в гавань Нью-Йорка.

Это судно было не кем иным, как Сент-Мэри, которое было связано с Береговой Охраной США. Однако военные корабли военно-морских сил и поврежденные вертолеты, сопровождавшие эвакуатор, исчезли без следа.

Подросток медленно подошел к борту корабля и посмотрел на берег. В начале лета солнце,

уже пылающее палящим с неба, сияло на несколько сотен машин скорой помощи в порту до тех пор, пока они не засияли и не сияли пронзительно для глаз.

В это время включился мотор "Праздника Елизаветы", и подвесная лестница круиза стала устремляться к побережью.

На палубе солдаты береговой охраны стали спокойно шептать пассажирам, говоря им, чтобы они готовились к высадке. Чжан Лишэн, с другой стороны, покинул борт судна в поисках Тины, которая только что покинула комнату впереди себя.

Большинство лиц на палубе оказались в замешательстве. Прогуливаясь в толпе в поисках Тины, он, наконец, нашел Тину, которая постоянно обсуждала что-то эмоциональное с двумя сестрами - Триш и Шейлой - со спиной к подвесной лестнице в одном из углов палубы.

"Тина, ты в порядке?" Чжан Лишэн подошел к девушке и завернул на нее ночную рубашку, прежде чем спросить.

"Я не в порядке, Лишэн!" Тина посмотрела на молодого человека и закричала вслух. "Как и Триш и Шейла! Мы многое забыли! Как будто последние несколько месяцев нашей жизни фрагментированы! Могу сказать, что вы очень добры, но я не знаю, почему мы были вместе! Триш сказала, что вы, должно быть, спасли нам жизнь, но она не знает, откуда у нее эта идея! Это действительно фигия! Мы втроем даже должны собраться вместе и долго обсуждать, прежде чем мы наконец-то вспомним, почему мы на этом корабле..."

Эмоции девушки, которые выходили из-под контроля, также привлекли внимание шалфея и сердечного офицера средних лет, который постоянно смотрел на палубу с необычайно острым взглядом недалеко. Прогуливаясь, он подошел и встал рядом с Тиной. "Мисс, не волнуйтесь. Врачи помогут всем вам после того, как вы высадитесь. Сделайте глубокий вдох и расслабьтесь. Что бы ни случилось, это уже в прошлом".

"Спасибо, мистер майор. Спасибо". После того, как она выпустила отрицательные эмоции, Тина успокоилась.

Чжан Лишэн, который был рядом, вдруг понял, что если бы этот суровый офицер среднего возраста имел более мягкое выражение и переоделся в коричневый костюм, он был бы не кем иным, как Мартином Лукенаном, который не так давно заявлял о себе как о сотруднике Национального центра по контролю и профилактике заболеваний.

Когда этот офицер среднего возраста увидел лицо Чжана Лишэна, его глаза внезапно сузились.

Увидев его жесткое выражение, молодой человек, который некоторое время назад постепенно понял, что все остальные, кроме него самого, похоже, сталкивались с проблемами с памятью, притворился, что он тоже страдает от потери памяти, прежде чем без предупреждения спросил: "Господин майор, расскажите, что с нами случилось?".

"Кораблекрушение, серьезное кораблекрушение. Всем вам повезло, молодые люди. Пойдемте, я отправлю вас с корабля." Офицер хорошенько посмотрел на Чжана Лишэна, прежде чем лично сопроводить с корабля трех девушек, которые время от времени показывали на своих лицах болезненные выражения, и Чжана Лишэна, который притворялся ошеломленным, с корабля.

Как только Чжан Лишэн, Тина и двое других прибыли на берег, несколько ловких медперсонала мгновенно положили их на носилках. В это время солдат среднего возраста не сразу ушел, а спросил врача скорой помощи, который с тревогой бросился к ним. "Доктор, проверьте, пожалуйста, состояние этих четырех детей."

Худощавый и чернокожий врач скорой помощи быстро осмотрел учеников этих четверых с помощью миниатюрного фонарика, который излучал синий свет. "У этих четырех детей проявляются нейросенсорные отклонения, но это не слишком серьезно". Не волнуйтесь, дети. Просто расслабьтесь. Скорая помощь отправит вас в больницу на рутинное обследование, и если все будет в порядке, вас выпишут из больницы после госпитализации на одну ночь".

"У мальчика также проявляется какая-нибудь аномальная нейросенсорная реакция?" Офицер среднего возраста внезапно спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1008166>